

ОТЗЫВ

**ведущей организации на диссертационную работу
протоиерея Алексея Ястребова «Русско-венецианские церковные связи
конца XVII – начала XVIII вв.: Россия и греческая община Венеции»,
представленной на соискание ученой степени
доктора церковной истории**

Протоиерей Алексей Ястребов многие годы занимается исследованием «византийской Венеции». Прежде объектом его интереса были преимущественно реликвии и произведения искусства, привезенные крестоносцами в город святого Марка. Предметом настоящей диссертации стало «живое наследие» Царьграда, его граждане, с берегов Босфора вынужденные переселиться на берега Адриатики. Именно как наследие империи воспринимает соискатель православную общину Венеции и ее членов, подтверждая такой подход на страницах работы.

Диссертационное исследование представляет собой обширный обзор фактов, связанных с русско-венецианскими отношениями в области как церковной, так и светской, начиная с позднего средневековья и заканчивая событиями петровской эпохи.

На основании анализа источников и историографии автор приходит к выводу, что церковно-политические контакты Московской Руси и Петровской России с Венецией в научной литературе затрагивались лишь отчасти и в основном в контексте русско-европейских или русско-итальянских связей.

Кроме того, «греческий фактор» в политике обеих государств не был достаточно исследован. Обширный обзор источников и библиографии предмета выявляет глубокое знакомство соискателя с предметом изучения: как в первом, так и во втором случае привлечены тексты на нескольких языках, что позволяет говорить о хорошем уровне подготовки соискателя.

Актуальность избранной темы не вызывает сомнений.

Особое положение греческой общины Венецианской республики и ее многолетние контакты с Москвой-Петербургом создали предпосылки для

систематического вовлечения православных Западной Европы в процесс строительства новой России, образовали на базе православной религиозной и культурной идентичности не только на Востоке, но и на Западе практический механизм сотрудничества для реализации конкретных задач российского государства.

Данные диссертации и сделанные на их основе выводы важны для понимания и истории становления отношений России с Европой. Венеция и петровская Россия демонстрируют прагматичный, но каждая свой особый, заслуживающий изучения, подход к православной общине эллинов.

Последняя при этом являет пример последовательной стратегии и гибкой тактики в вопросе защиты своих религиозных свобод и духовных потребностей, хотя во многом выживание православных в папской Италии было обеспечено религиозной политикой Республики Святого Марка. Опыт православного братства Венеции актуален как в контексте церковно-государственных и межхристианских отношений, так и в перспективе строительства церковных общин в диаспоре.

Степень обоснованности научных положений и выводов.

Автор успешно использует известные научные методы обоснования полученных результатов и выводов. Им изучены и критически анализируются данные исследований и теоретические положения других авторов по вопросам русско-греческо-венецианских церковных и политических связей. Список использованной литературы содержит 481 наименование на нескольких европейских языках. По теме диссертации опубликованы монография и 15 статей в рецензируемых изданиях. Выводы, полученные диссертантом, опираются на результаты анализа обширного научного и архивного материала.

Диссертация состоит из введения, обзора историографии и библиографического очерка, четырех глав, приложений и раздела «Дополнительные материалы по теме: “Католическая Церковь в Республике Святого Марка и Константинополе, венецианские греки и русские в эпоху Петра Великого: опыты прозелитизма и взаимовыгодного партнерства”».

Первая глава включает в себя обзор раннего периода русско-венецианских связей и выявляет предпосылки становления партнерских отношений Венеции и России при Петре.

Вторая глава повествует об установлении регулярных союзнических военно-технических и торговых отношений между двумя странами и о роли в этих

связях греческой общины Венеции. В заключении второй главы приводится сравнение допетровского и петровского периодов русско-венецианских отношений и роли в них греческого фактора.

Третья глава – биографическая. В ней перечисляются венецианские греки, работавшие в интересах Москвы и Петербурга, как в самой России, так и в Венеции и Константинополе. Кроме впервые введенных в научный оборот данных о гражданах Венеции, откликнувшихся на призыв царя, этот раздел работы дает социальный портрет греческо-венецианской эмиграции и прослеживает эволюцию последней в течение правления Петра I.

Четвертая глава представляет собой своего рода итог диссертации. Церковные связи между Россией и Венецией — это, в первую очередь, контакты с местными православными, а также их «призыв» на служение в Россию. Однако эти двусторонние церковные связи России и венецианских греков благотворно повлияли и на межгосударственные отношения Санкт-Петербурга и Венеции.

В заключении содержатся выводы, которые определяют значение диссертации в теоретической и практической плоскости. По мнению автора, приоритет вопросов веры оказался выше прагматизма в межгосударственных и межнациональных контактах.

Соискателем привлечен широкий круг источников из библиотек и архивов Италии и России. Большинство этих документов опубликовано в Приложениях к диссертации.

Раздел «Дополнительные материалы» стал продолжением четвертой главы диссертации. В нем подробно разбирается состояние русско-ватиканских отношений в указанный период, а также приводятся факты из истории этих контактов, связанные с Венецией и венецианскими греками.

Оценка новизны и достоверности.

Достоинством диссертационной работы является полнота проведенного исследования, охватывающего допетровский и петровский периоды русско-венецианских связей. Оригинальным стал взгляд на последние с учетом влияния на них греческой общины республики.

В этой связи автором проводится мысль о борьбе обеих держав за влияние на греков, как на стратегических партнеров и носителей византийского наследия, и о победе в этом состязании царя Петра.

В немногих случаях приходится отметить недостаточно взвешенное отношение автора к отдельным утверждениям, заимствованным у предшествующих авторов. Так, чересчур категоричным представляется именование *Святейшего* (а не Священного, как ошибочно указано в диссертации) Синода петровских и последующих времен «канонически неправомочным», равно как и некритическое воспроизведение утверждения В.М. Живова, будто «с 1700 по 1721 г. Русская Церковь находилась в формальном подчинении восточным патриархам», основанного лишь на тексте архиерейской присяги и некоторых косвенных свидетельствах, допускающих различную интерпретацию (с. 14). Односторонне негативным представляется отношение патриарха Иерусалимского Досифея к переходу Киевской митрополии в состав Московского Патриархата (с. 192-193), тогда как известно, что первоначальное свое отношение к этой теме — действительно, отрицательное — Досифей вскоре сменил на положительное, что подтверждено рядом его писем.

В разделе 2.2.3 «Возможный приезд Петра I в Венецию» собран и проанализирован интересный материал, но изложение темы не отличается достаточной систематичностью, вследствие чего здесь встречаются как решительные авторские утверждения о том, что «визит... Петра в Венецию не состоялся» (с. 173), так и основанные более на догадках предположения: «Вполне возможно, что царь решил... все же ее посетить» (с. 177), — а далее приводится даже и «доказательство того, что вместе с группой прибывших... в Венецию москвитов находился сам царь» (с. 180), сменяющееся чуть ниже напоминанием о том, что принятие гипотезы о состоявшемся посещении за «доказанный исторический факт... представляется в корне неверным» (с. 184), после чего диссертант признает, что не ставит целью дать окончательный ответ на этот вопрос (с. 185).

Несколько приблизительными, по крайней мере, со стороны их изложения, представляются некоторые утверждения автора, например, мнение о том, что присутствием в России «деятелей нового эллинизма диаспоры» «реально, практически осуществлялось *translatio imperii*» (с. 191), а также употребляемая терминология (анахроническое именование Юго-Западной Руси Украиной (с. 192). Не кажется убедительно доказанным тезис о том, что именно с помощью эллинов «Русская Церковь была унижена и обезглавлена, они вольно или невольно способствовали отмене патриаршей формы правления» (с. 333).

Встречающиеся в тексте диссертации повторы и стилистические шероховатости, хочется надеяться, будут исправлены автором при подготовке работы к изданию, которого следовало бы желать.

Трудно понять, по какой причине приложение, озаглавленное «Дополнительные материалы по теме: “Католическая Церковь в Республике

Святого Марка и Константинополе, венецианские греки и русские в эпоху Петра Великого: опыты прозелитизма и взаимовыгодного партнерства”» не инкорпорировано в основную ткань диссертации, а дано обособленно. Оно включает повторы мыслей и сведений, ранее уже встречавшихся в диссертации.

Отмеченные недостатки не лишают работу протоиерея Алексея Ястребова несомненной научной ценности.

Заключение.

Диссертация является выполненным на высоком научном уровне вкладом в изучение вопросов церковной истории России Петровского времени. Новые научные результаты, полученные соискателем, имеют существенное значение для российской и зарубежной науки.

Диссертация протоиерея А.О. Ястребова на тему «Русско-венецианские церковные связи конца XVII – начала XVIII вв.: Россия и греческая община Венеции» соответствует необходимым требованиям, а ее автор вполне заслуживает присуждения ученой степени доктора церковной истории.

Доктор богословия

Заместитель Председателя отдела внешних церковных связей

Московского Патриархата

Протоиерей Николай Балашов

